

Трое приехали на машине в расположенное неподалёку рыбное ресторанное, мол, пригласили двух девчонок поесть морепродуктов, но в итоге те на двоих съели меньше половины от того, что осилил он один.

Е Жунхао ел чрезвычайно изящно, его длинные красивые пальцы ловко очищали дары моря — смотреть, как уплетает еду красавец, действительно доставляло огромное эстетическое удовольствие.

Вот только этот самый красавец ел подозрительно много...

Глядя на выросшую перед ним горку ракушек, похожую на миниатюрный холм, Ху Яцзин тихонько спросила Е Миньминь:

— Ты уверена, что в вашей семье брата не морят голодом?

Е Жунхао, увлечённо расправлявшийся с крабовой клешней, ответил даже не поднимая головы:

— Никто меня не морит, дома все ко мне очень хорошо относятся.

Ху Яцзин понизила голос ещё сильнее:

— Какой у твоего брата всё-таки чуткий слух.

Е Жунхао:

— Польщен.

Ху Яцзин:

— ...

Покончив с едой, Е Жунхао отправился к кассе.

На этот обед ушла сумма, равная его расходам на полтора месяца жизни в прошлом. Жизнь богачей — это всё-таки невероятно кайфово!

Особенно когда расплачиваешься чужой картой.

Гун Юйхуай весь вечер лавировал между партнёрами по бизнесу, а по дороге в отель получил

на телефон смс-уведомление о списании средств.

Рыбный ресторан?

С травмой ноги и снова за морепродуктами — ну просто ребёнок, за которым нужен глаз да глаз.

Хотя он и позволил Е Жунхао вернуться в семью Е, за каждым его шагом втайне продолжали следить. Последнее время Е Жунхао вовсю возился со своим развлекательным аккаунтом: раньше он обмолвился, будто хочет стать светским репортёром, и тогда Гун Юйхуай думал, что это пустые слова, но теперь видел — тот говорил вполне серьёзно.

Пожалуй, через некоторое время стоит разморозить активы Е Жунхао. Прежние ошибки совершил тот, старый Е Жунхао, и нынешний парень к ним не имеет никакого отношения.

Вот только их нынешнее состояние связи жизней доставляло немало хлопот. Пока этот странный феномен не исчезнет, он не мог пустить дела Е Жунхао на самотёк.

Вернувшись в отель и выйдя из ванной, Гун Юйхуай обнаружил, что Е Жунхао прислал ему сообщение в WeChat десяток минут назад.

Е Жунхао: Сегодняшние траты: 4125 юаней. Общая сумма долга: 65487 юаней.

Е Жунхао: Я сегодня выбрался на побережье! За всю свою жизнь впервые увидел море. Лови закатный пляж, смотри, как красиво.

Дальше шло фото.

На заднем плане раскинулся вечерний пляж, лучи заходящего солнца окрасили всю гладь воды в золотистый оттенок, а Е Жунхао босиком стоял на песке и, улыбаясь в камеру, показывал знак победы из двух пальцев.

Выглядел он при этом ужасно наивно и глуповато.

Е Жунхао подумал, что Гун Юйхуай слишком занят и вряд ли найдёт время ответить, поэтому сразу после отправки лёг спать.

— Е Жунхао, ты действительно сговорился с Гун Юйцин, чтобы подставить меня?

Гун Юйхуай держал в руке нож, лезвие которого слегка скользило по его шее, и жутко, зловеще улыбался:

— Как думаешь, если перерезать тебе горло, через сколько ты умрёшь?

Под его полным ужаса взглядом Гун Юйхуай без малейшего колебания вонзил нож ему в шею...

А-а-а!

Е Жунхао вскочил, разбуженный кошмаром.

Какой кошмар, ему только что приснилось, что Гун Юйхуай собрался его прикончить.

Утерев холодный пот со лба, Е Жунхао лишь спустя долгое время смог прийти в себя.

Гун Юйхуай в недавнем сне был до ужаса пугающим — это заставило его вновь вспомнить их первую встречу. Тогда взгляд Гун Юйхуая был ровно таким же страшным, он действительно жаждал его смерти, и хорошо ещё, что тогда он вовремя во всём признался, иначе Гун Юйхуай и впрямь стёр бы его в порошок.

После такого испуга сон пропал окончательно. Распахнув окно, Е Жунхао ощутил, как на него пахнуло влажным прохладным морским ветром вперемешку с шумом прибоя.

Постояв немного на освежающем ветру, Е Жунхао взял телефон с прикроватной тумбочки и к своему удивлению обнаружил, что Гун Юйхуай всё-таки ответил на его сообщение.

Гун Юйхуай: Какого чёрта тебя понесло на море?

Ответ пришёл через полчаса после того, как он отправил сообщение — в тот момент он уже спал.

Ладно, отвечу ему завтра утром.

После недавнего кошмара эта весточка заставила Е Жунхао испытать весьма странные, двойственные чувства.

Вернувшись с побережья, Е Жунхао принялся за раскрутку собственного аккаунта. В студенческие годы он отвечал за администрирование университетского форума и не раз поднимал там мощные информационные бури, так что подобная работа не представляла для него ни малейшей сложности.

Свой блог в соцсетях Е Жунхао называл Слава. На начальном этапе раскрутки требовались вложения, но его собственные счета всё ещё оставались замороженными. Неужели придётся и

дальше тратить деньги Гун Юйхуая?

Кстати говоря, когда же в конце концов Гун Юйхуай соизволит разморозить его активы? Да и хватит ли его средств на возмещение ущерба, причинённого тому же Гун Юйхуаю...

Поразмыслив добрую половину дня, Е Жунхао в конце концов решил позвонить Гун Юйхуаю и обсудить этот вопрос.

— Слушаю, — голос Гун Юйхуая после некоторого перерыва в общении звучал ещё холоднее обычного.

— Господин Гун, вы вернулись из командировки?

— Сегодня вечером лечу обратно.

На лице Е Жунхао промелькнула радость:

— А во сколько приземляетесь? Давай я встречу тебя в аэропорту.

Гун Юйхуай:

— В восемь. Если хочешь — приезжай.

Е Жунхао:

— Угу, обещаю быть вовремя!

С момента их последней разлуки прошло уже почти целых сорок дней.

Перед самым выходом Е Жунхао тщательно переоделся в новый костюм и соорудил на голове стильную причёску.

Внимательно покрутившись перед зеркалом, он заметил, что его черты лица постепенно меняются. Изначально нынешнее тело походило на его собственную внешность лишь на восемьдесят процентов, но со временем это лицо становилось всё ближе и ближе к его родному. Неужели это происходило потому, что его душа полностью слилась с этой плотью, заставив облик трансформироваться?

Спустя время, спускаясь по лестнице, он столкнулся с домработницей, которая шутливо спросила:

— Молодой господин Жун собрался на свидание?

Е Жунхао едва не передёрнуло от такого вопроса:

— Какое там свидание, еду встретить друга. Кстати, передай, пожалуйста, маме, что я поужинаю вне дома с товарищами.

По дороге в аэропорт с неба начал сыпаться редкий снежок — самый первый снег ранней зимы нагрянул совершенно неожиданно.

До Рождества оставалось ещё несколько дней, но улицы уже всюду прониклись праздничной атмосферой.

Для такого закоренелого одиночки, как он, подобные праздники не имели ровно никакого смысла.

Добравшись до аэропорта, Е Жунхао обнаружил, что сегодня здесь проходит встреча со звёздным кумиром: человек пятьдесят столпились в ожидании, сжимая в руках подарки и плакаты поддержки.

Это были фанаты Чжао Чуаньмина.

Е Жунхао никогда не увлекался кумирами и не понимал психологию фанатов, но, глядя на предвкушающие и восторженные лица девушек, понимал: возможность увидеть кумира вблизи наверняка имела для них колоссальное значение.

— А-а-а, Чжао Чуаньмин!

— Чжао Чуаньмин!

...

Окружённый плотным кольцом из семи-восьми охранников, появился Чжао Чуаньмин, одетый так ярко и роскошно, будто направлялся на показ высокой моды.

Е Жунхао некоторое время наблюдал за происходящим издали: эта кинозвезда и впрямь выглядела великолепно, неудивительно, что он собирал вокруг себя столько поклонников.

Знай он заранее, что столкнётся здесь с селебрити, захватил бы камеру, чтобы сделать пару кадров.

Самолёт Гун Юйхуая должен был вот-вот приземлиться, и Е Жунхао уже собирался уходить, как вдруг в толпе поднялся шум. Повернувшись на звуки, он как раз вовремя заметил, как крепкого телосложения охранник грубо толкнул на пол девушку в синем пальто.

Девушка яростно воскликнула:

— Вы что творите?!

— Не путайтесь под ногами! — охранник не только не извинился, но и посмотрел на неё свысока, с полнейшим чувством собственной правоты.

Девушка возмущенно принялась отчитывать его:

— Какое же у вас хамское поведение! На каком основании вы меня толкаете?

Чжао Чуаньмин недовольно покосился на неё.

Ассистент прикрыл звезду собой и двинулся дальше, а проходя мимо девушки, бросил через плечо:

— Прошу прощения, мы торопимся.

От этих слов та завелась ещё сильнее:

— Это аэропорт, а не ваш частный особняк! Все куда-то спешат, подумаешь — ваше звёздное время чего-то стоит, а время простых людей ничего не значит, да?

Шум привлёк внимание проходящих мимо пассажиров, многие стали оглядываться, а особо любопытные — вытаскивать телефоны для фотосъёмки.

Чжао Чуаньмин молча переглянулся с ассистентом, и тот привычным жестом принялся за зачистку: удалял снимки, разгонял зевак и успокаивал рассерженную девушку.

Сам же Чжао Чуаньмин всё это время уделял внимание исключительно преданным фанатам, охотно раздавая автографы и позируя для совместных фото.

Е Жунхао немного понаблюдав за этой суетой и отвернувшись, собираясь уходить. Не успел он сделать и пары шагов, как кто-то налетел на него наотмашь. Незнакомец шёл в такой спешке, что Е Жунхао от неожиданности отшатнулся назад.

Обретя равновесие, он заметил у своих ног какую-то упавшую вещь и сразу узнал в ней

миниатюрную камеру.

Е Жунхао поднял взгляд на врезавшегося в него человека: тот был в кепке и защитной маске, а в руках держал точно такую же аппаратуру.

— Ты папарацци? — понизив голос, спросил Е Жунхао.

Собеседник тут же отнекался:

— С чего вы взяли, нет!

— Ну, значит, точно он, — кивнул Е Жунхао.

Он наклонился, поднял с пола камеру и протянул владельцу:

— Ты же только что тайком фоткал Чжао Чуаньмина, верно?

Тот рывком выхватил технику из его рук:

— Понятия не имею, о чём вы говорите.

— Да ладно, мы же в одном деле крутимся, давай будем откровенны друг с другом.

Парень явно не верил ни единому его слову: с такой смазливой внешностью этот тип мог прямо сейчас идти дебютировать в шоу-бизнесе, с какой стати ему быть его коллегой?

Е Жунхао достал телефон:

— Я сегодня спешу, но, может, обменяемся контактами? Глядишь, ещё поработаем вместе в будущем.

Покосившись на часы на запястье парня стоимостью в добрый миллион, тот засомневался, но в конце концов всё же продиктовал свой номер.

<http://bllate.org/book/20891/2112014>